

Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2021. № 3 (15).
Dostoevsky and World Culture. Philological journal, no. 3 (15), 2021.

This is an open access article
distributed under the Creative
Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

Научная статья / Research Article

УДК 821.161.1.0

ББК 83.3(2)

<https://doi.org/10.22455/2541-7894-2021-3-215-237>

© 2021. Н.Н. Подосокорский

*Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
Великий Новгород, Россия*

Масонское окружение Ф.М. Достоевского

© 2021. Nikolay N. Podosokorsky

Novgorod National University Yaroslav Mudryi, Velikii Novgorod, Russia

Fyodor Dostoevsky's Masonic Environment

Информация об авторе: Николай Николаевич Подосокорский, кандидат филологических наук, помощник ректора, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, ул. Большая Санкт-Петербургская, д. 41, 173021 г. Великий Новгород, Россия.

<https://orcid.org/0000-0001-6310-1579>

E-mail: n.podosokorskiy@gmail.com

Аннотация: В достоевсковедение впервые вводятся новые факты о масонском окружении писателя, который, начиная с обучения в пансионе Л.И. Чермака в 1834–1837 годах, тесно общался и дружил с рядом масонов, некоторые из которых прошли масонское посвящение уже в 1840-е годы (Аполлон Григорьев), когда масонство в России было официально запрещено, но подпольные собрания, тем не менее, продолжались. Обосновывается гипотеза, впервые высказанная Т.А. Касаткиной в середине 1990-х годов, что Достоевский и сам мог принадлежать к масонству в 1840-е годы. Во всяком случае, прямые упоминания писателем масонов и масонских символов на протяжении его творчества («Дядюшкин сон», «Униженные и оскорбленные», «Подросток», «Братья Карамазовы») невозможно объяснить, если игнорировать его интерес к масонскому учению.

Ключевые слова: Достоевский, Аполлон Григорьев, пансион Чермака, масонство, масоны, биография, А.Н. Плещеев, петрашевцы.

Для цитирования: Подосокорский Н.Н. Массонское окружение Ф.М. Достоевского // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал, 2021. № 3 (15). С. 215-237. <https://doi.org/10.22455/2541-7894-2021-3-215-237>

Information about the author: Nikolay N. Podosokorsky, PhD in Philology, Adviser for the Rector, Novgorod National University Yaroslav Mudryi, Bolshaya Sankt-Peterburgskaya st. 41, 173021 Veliky Novgorod, Russia.

<https://orcid.org/0000-0001-6310-1579>

E-mail: n.podosokorskiy@gmail.com

Abstract: For the first time are here presented to Dostoevsky scholars new facts concerning the masonic environment of the writer, who starting from his education in Chermak's boarding school in 1834-1837 cultivated close relations of friendship with masons, some of them initiated even in 1840s (Apollon Grigorev), when masonry in Russia was officially forbidden, but nevertheless underground meetings continued. Reasons are given in support to the hypothesis, expressed for the first time by Tatiana Kasatkina in the middle of 1990s, of the possibility for Dostoevsky to have been a mason during the 1840s. Whether or not, direct references to masons and masonic symbolic in Dostoevsky's oeuvre are impossible to explain (*Uncle's Dream, The Humiliated and the Insulted, The Adolescent, The Brothers Karamazov*) if one ignores his interest for masonic teaching.

Keywords: Dostoevsky, Apollon Grigorev, Chermak's boarding school, masonry, masons, biography, Aleksey Pleshcheev, Petrashevsky Circle.

For citation: Podosokorsky, N.N. "Fyodor Dostoevsky's Masonic Environment". *Dostoevsky and World Culture. Philological journal*, no. 3 (15), 2021, pp. 215-237. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2541-7894-2021-3-215-237>

Изучение масонского следа в жизни и творчестве Ф.М. Достоевского и его влияния на мировоззрение писателя упирается в целый ряд теоретических проблем. Во-первых, требуется обнаружение доказательств роли масонства в биографии Достоевского, в которой до сих пор есть немало белых пятен; а, во-вторых, нужно выработать сам метод изучения художественных текстов¹, наполненных масонскими аллюзиями, но написанных в период, когда масонство официально было в России запрещено, то есть публиковать работы о нем долгое время было дозволено лишь историкам или идейным противникам.

¹ Большинство исследований о масонстве в русской литературе XIX века касаются произведений, либо написанных до запрета масонства в России в 1822 году, либо время действия в которых относится к периоду до 1822 года. Из наиболее ярких исследователей такого ряда выделим Л.Д. Лейтона [Лейтон, 1995] и Вс. Сахарова [Сахаров, 2000; Сахаров, 2004].

Согласно гипотезе, впервые высказанной Т.А. Касаткиной еще в 1996 году, Достоевский мог быть инициирован в одну из подпольных масонских организаций в период его сближения с обществом петрашевцев [Касаткина, 1996], то есть примерно в 1846–1848 годах. Как предсказательно заметила тогда Т.А. Касаткина о возможном масонском посвящении Достоевского: «Если нечто подобное имело место, вновь возникает проблема уровня интерпретации, адекватности прочтения текстов. Возникает новое смысловое поле, открывается другой уровень проблематики, многие устоявшиеся мнения и хрестоматийные тексты потребуют пересмотра и переосмысления. Когда возникает вероятность обнаружения того, что текст может быть прочтен иным образом, при этом более адекватно авторскому замыслу, можно рискнуть» [Касаткина, 1996]. По мнению исследовательницы, позднее Достоевский порвал с масонством и считал тот свой опыт «заблуждением», однако, это его *заблуждение* «нашло отражение в его пяти великих романах, повлияло на их проблематику, а как минимум в одном случае – *определило* проблематику романа»² [Касаткина, 1996].

Такая гипотеза теперь, с учетом новых открытых фактов, уже не кажется столь фантастической, как прежде. Важно, что именно в этот период Ф.М. Достоевским был написан ряд произведений мистического характера (прежде всего, «Двойник», «Хозяйка» и «Белые ночи»), которые до сих пор остаются не вполне ясными для достоевистов, не располагающих соответствующими ключами для проникновения в их глубинный смысл. Думается, что изучение масонского подтекста этих повестей может существенно обогатить наше знание о творчестве писателя, тем более что и в своих более поздних сочинениях он по каким-то причинам многократно упоминал масонов и масонские символы.

Можно считать доказанным, что уже в отрочестве Достоевский на протяжении несколько лет находился в плотном контакте с масонами. Так, основатель и директор «пансиона для благородных детей мужского пола», в котором в 1834–1837 годах учился Ф.М. Достоевский с братьями, – Леопольд (Леонтий) Иванович (Иоганн Йозеф Карл) Чермак (1774 – после 1837), немецкоязычный чех и бывший австрийский подданный – сам был масоном, причем состоял сразу в нескольких московских ложах: «Александра тройственного спасе-

² Имеется в виду роман «Братья Карамазовы».

ния» и «Гора Фавор» [Серков, 2020, т. 3, с. 660-661]. Л.И. Чермак непосредственно общался со своими учениками и порой выступал для них в роли учителя. В начале каждого урока он «обходил все классы, и ежели заставал класс без преподавателя, то оставался в нем до прихода запоздавшего учителя, которого и встречал с добрейшей улыбкой, одною рукою здоровался с ним, а другою вынимал часы, как бы для справки» [Ф.М. Достоевский. Его жизнь, 1908, с. 13-14]. Как пишет Л.И. Сараскина, «Леонтий Иванович входил во все нужды детей, тщательно следил за их здоровьем, имел с ними общий стол, тратил на свой образцовый пансион, выпускники которого становились лучшими студентами университета, много больше, чем получал, и умер в бедности, принеся в жертву юношеству свои сбережения» [Сараскина, 2011, с. 70]. Такое жертвенное служение вполне коррелирует с идеализмом, присущим высокому масонству, которое «видит во всех людях братьев, которым оно открывает свой храм, чтобы освободить их от предрассудков их родины и религиозных заблуждений их предков, побуждая людей к взаимной любви и помощи» (цит. по: [Сиповский, 2010, с. 142]).

Врач, работавший в пансионе Чермака в период, когда там учился Ф.М. Достоевский, Василий Васильевич (Иоганн Готтлиб) Трейтер (1781–1855), уроженец Веймара и выпускник Йенского университета, также был масоном и состоял в тех же ложах, что и Л.И. Чермак. Помимо прочего, он писал стихи, и, по семейной легенде, являлся незаконнорожденным сыном И.В. Гете [Серков, 2020, т. 3, с. 501-502]. Не исключено, что В.В. Трейтер, в 1812 году служивший в одном из московских госпиталей, а в 1818–1829 годах бывший старшим доктором при больницах Императорского московского воспитательного дома для бедных [Серков, 2020, т. 3, с. 501], мог быть близко знаком и даже дружен с отцом писателя, выпускником Московской медико-хирургической академии М.А. Достоевским (1789–1839), который с 1821 года работал врачом Мариинской больницы для бедных на Божедомке того же Императорского московского воспитательного дома. Очевидно, что уволенный со службы в 1837 году в чине коллежского советника [Хроника, 2012, с. 91-92], М.А. Достоевский имел некоторые связи в медицинских кругах. Во всяком случае, в своем письме к сыновьям Михаилу и Федору от 17 октября 1837 года он специально просил их сообщить ему имя медика, который делал им осмотр при поступлении в Главное инженерное училище [Хроника, 2012, с. 103].

В пансионе Чермака, «одном из лучших частных учебных заведений в Москве, довольно дорогом и посещавшемся сыновьями московской интеллигенции» [Достоевская Л.Ф., 1992, с. 31], прошли обучение многие деятели, ставшие впоследствии элитой российского общества: действительный тайный советник, сенатор А.Д. Шумахер (1820–1898), писатель В.М. Каченовский (1826–1892), ординарный профессор и декан юридического факультета Московского университета Ф.Б. Мильгаузен (1820–1878) и др. Как заметил А.И. Серков, по протоколам московской ложи «Александра тройственного спасения» видно, что ложа содержала за свой счет девять воспитанников пансиона Чермака. По его предположению, сын известного масона и антиквара Иосифа Карловича Негри (1784–1865) был одним из тех, кто обучался за счет московской ложи Исправленного шотландского устава (о семье Негри и пансионе Чермака см. также: [Руденко, 2020, с. 39]).

Учитель русского языка и литературы в пансионе Чермака Николай Иванович Билевич (1812–1860), особенно любимый братьями Михаилом и Федором Достоевскими и ставший «их идолом, так как на каждом шагу был ими вспоминаем» [Достоевский А.М., 1992, с. 70], также питал интерес к российскому масонству. В 1847 году в 43-м номере «Московского городского листка» была опубликована его статья «Николай Иванович Новиков», посвященная видному российскому просветителю и одному из самых знаменитых русских масонов. Статья имела апологетический характер и больше походила на специальное исследование. Как справедливо отмечала В.С. Нечаева, «в ней обращает на себя внимание серьезная подготовка, общая эрудиция автора, его непосредственное знакомство с многочисленными изданиями Новикова» [Нечаева, 1979, с. 51]. Завершалась эта статья апофеозом масонского издателя и просветителя: «Нужен был человек, который бы один умел дать ход тому, что создала масса, разобценная на классы. Новиков стал посреди их и, отвечая требованиям публики, вызвался доставлять ей чтение и образовывать литераторов... Публика верила Новикову и с жадностью читала его книги – и вот первое его значение *распространителя важных и современных идей по всем отраслям знания человеческого*». Он стремился «возрастить и воспитать надежные таланты на поприще русской словесности» [Нечаева, 1979, с. 51–52]. Примечательно, что, когда вышла эта статья Билевича, юный петрашевец А.Н. Плещеев (1825–1893) откликнулся на нее в «Русском инвалиде» [Рус-

ский инвалид, 1847]: «Интересная биография Новикова составлена г-м Билевичем». Позднее имя Н.И. Новикова (1744-1818) не раз появлялось в журнале братьев М.М. и Ф.М. Достоевских «Время» (1861–1863): в статье Дмитрия Маслова «Державин – гражданин» [Время, 1861, кн. 10] содержался восторженный отклик о личности и деятельности Новикова, а в статье «Горе от ума» Аполлон Григорьев назвал героя комедии А.С. Грибоедова Чацкого «сыном и наследником Новиковых и Радищевых» и намекал на его связь с декабристами [Нечаева, 1972, с. 205, 250].

В связи с вышеизложенным неизбежно возникает вопрос: почему врач М.А. Достоевский выбрал для своих детей именно этот «масонский» пансион? У нас нет никаких данных о принадлежности самого М.А. Достоевского к масонству, но такая концентрация масонов в учебном заведении Чермака поневоле создает дополнительную проблему в дальнейшем изучении биографии отца писателя. Косвенно некоторые элементы масонского «обучения» можно проследить по воспоминаниям Андрея Достоевского, который рассказывает, как их отец, Михаил Андреевич, во время прогулок с детьми обучал их началам «геометрии». «В прогулках этих отец всегда разговаривал с нами, детьми, о предметах, могущих развить нас. Так помню неоднократные наглядные толкования его о геометрических началах, об острых, прямых и тупых углах, кривых и ломаных линиях, что в московских кварталах случалось почти на каждом шагу» [Достоевский А.М., 1992, с. 54]. Геометрия считалась масонами древнейшей и важнейшей из всех наук, основой архитектуры и строительства [Карпачев, 2008, с. 125]. Недаром чертежные инструменты (циркуль и наугольник) и геометрические фигуры (треугольник) считаются наиболее узнаваемыми обучающими символами масонства. Еще один непреходящий атрибут убранства масонских лож – буква «G» – отсылает не только к масонскому Богу (God), но и к священной науке геометрии (geometry)³. О геометрии

³ Дж. Френч так писал о роли геометрии в масонстве: «Разоблачение “Масонство в разрезе” 1730 г. содержит утверждение того, что вся организация “сконцентрирована вокруг вольных наук и искусств, но особенно вокруг пятой из них – геометрии”. “Диалог Симона и Филиппа”, разоблачение приблизительно 1740 г., также подчеркивает роль геометрии:

“Ф.: Чего ради стал ты масоном?
С.: Ради буквы “G”.
Ф.: Что она означает?
С.: Геометрию.
Ф.: Почему именно геометрию?»

как массонской науке и ее роли в романе «Братья Карамазовы» писала также В.Е. Ветловская [Ветловская, 2007, с. 295].

Непосредственное общение юного Ф.М. Достоевского с массонами и детьми массонов сопровождалось его жадным чтением художественных произведений, написанных известными писателями-массонами: В. Скоттом (о массонстве Вальтера Скотта, в частности, писал Адам Мюр Маккей, см.: [Маккей]), Ф. Шиллером (о его принадлежности к массонству см.: [Сафрански, 2007, с. 186]), И.В. Гете (о массонском посвящении Гете: [Шмидт, 2017, с. 139]) и другими, а также литературных журналов, издаваемых видными деятелями российского массонства, вроде «Детского чтения для сердца и разума», выпускаемого в 1785–1789 годах типографией Н.И. Новикова. Упомянутый журнал, в частности, читали в детстве герои «Униженных и оскорбленных» [Достоевский, 1972–1990, т. 3, с. 178], одного из которых – начинающего писателя Ивана Петровича – Достоевский наделил множеством автобиографических черт. Также этот журнал упоминается и в «Братьях Карамазовых» [Достоевский, 1972–1990, т. 14, с. 280]. Такое чтение уже само по себе могло оказать гораздо более сильное воздействие на формирование личности, чем чтение специализированной массонской литературы. Как отмечал Вс. Сахаров, «художественная литература для ордена вольных каменщиков прежде всего была средством эмоционального воздействия на людей. Символ “цепь сплетенных рук” перерастал в “цепь сердец”. Сердца надо было увлечь и затем завоевать. “В человеке чувственном лежит глубоко усыпленный человек внутренний; для возбуждения сего спящего потребны сильные и резкие ударения в человека чувственного”, – сказано в “Инструкции мастеру ложи” (1818)» [Сахаров, 2000, с. 84].

Интерес же студентов николаевского времени к массонству невольно подогревали сами власти, которые после подавления восстания декабристов 1825 года (ряд из них, как известно, пытались использовать массонские идеи в своей политической деятель-

С.: Потому что в ней корень и фундамент всех наук и искусств”.

Уильям Престон в своей “Лекции...” конца XVIII в. тоже подчеркивает то, что “массонство” и “геометрия” были синонимами для тех, кого касались оба этих термина. А в начале XIX в. буква “G” начала символизировать слово “геометрия” уже и в символике первой Великой Ложи Англии. В Пересмотренном английском ритуале наставление второго градуса гласит, что “изучение вольных наук и искусств, которые так оттачивают и совершенствуют разум, в высшей степени рекомендуется всем вам, а особенно изучение геометрии, которая лежит в основе нашего Искусства”». [Френч, 2009].

ности⁴), обязали всех поступавших в университет давать расписки в том, что они не являются членами запрещенных масонских лож. Это само по себе могло вызывать повышенный интерес к братству вольных каменщиков у тех свободолюбивых и любознательных молодых людей, которые прежде, быть может, вообще не интересовались масонством. К примеру, в 1829 году такого рода «присягу» принес и юный Виссарион Белинский, повлиявший на становление раннего Достоевского. Данное им обязательство гласило: «Я, нижеподписавшийся, сим объявляю, что я ни к какой масонской ложе и ни к какому тайному обществу, ни внутри империи, ни вне ее не принадлежу и обязуюсь впредь к оным не принадлежать и никаких сношений с ними не иметь.

Своекоштный студент Словесного отделения

Виссарион Григорьев сын Белинский

1829 года, сентября 20 дня» [Литературное наследство, 1950, с. 310].

Страх властей относительно того, что масонство не прекратило своего существования ни после 1822 года, когда его запретил высочайшим рескриптом император Александра I, ни после 1826 года, когда его еще раз дублирующим указом запретил уже император Николай I, был не беспочвенным, хотя это и не оправдывает гонений на членов братства и обвинений их поголовно в подготовке мятежей. Как пишет историк масонства Е.Л. Кузьмишин, запрет «не помешал российским масонам, которые еще задолго до этого, в 1818–1820 гг., вышли из своих лож, основать ряд тайных обществ, во многом напоминавших масонские по своим структуре, методам работы и социальным идеалам» [Кузьмишин, 2016, с. 326]. Исследователь российского масонства второй четверти XIX века А.Н. Виноградов «отмечает деятельность ложи “Ищущих Манны в Москве” до середины 1830-х гг., попытки возобновить работу “Астреи” в конце 1820-х гг, собрания вольных каменщиков в конце 1820-х гг. в Нижнем Новгороде, Твери, Иркутске. Лишь в начале 1840-х гг. в провинции и к началу 1860-х гг. в Петербурге и Москве деятельность русских масонов окончательно замирает», цит. по: [Карпачев, 2007, с. 49]. Преследования масонов, не подчинившихся

⁴ О связи декабризма и масонства писали Н.М. Дружинин [Дружинин, 1985], Л.Д. Лейтон [Лейтон, 1995], В.С. Парсамов [Парсамов, 2016] и др. И хотя отношение к масонству среди декабристов было разным, среди обилия мнений встречались и самые радикальные. Например, «по словам Трубецкого, А.Н. Муравьев доказывал, что тайное общество только и может существовать под видом масонской ложи» [Мельгунов, 2020, с. 305].

высочайшим постановлениям о запрете братства, ознаменовали важный поворот и в политическом курсе Российской империи. Как отмечает А.И. Серков: «<...> доносы на масонов частично находили подтверждение, частично признавались ложными, но значение их было значительно шире, чем выявление той или иной тайной логи. Они явились не главной, но одной из реальных причин постепенного перехода правительства от попыток реформ и деятельности Комитета 6 декабря 1826 г. к реакции» [Серков 2000, с. 264].

Например, в отчете за 1830 год шеф жандармов и главный начальник III отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии А.Х. Бенкендорф сообщал царю о протестных настроениях среди молодежи: «Среди молодых людей, воспитанных за границей или иностранцами в России, а также воспитанников лицея и пансиона при Московском университете, и среди некоторых безбородых лихоимцев и других праздных субъектов мы встречаем многих пропитанных либеральными идеями, мечтающих о революциях и верящих в возможность конституционного правления в России. Среди этих молодых людей, связанных узами дружбы, родства и общих чувств, образовались три партии, одна в Москве и две в Петербурге. Цель их – распространение либеральных идей; они стремятся овладеть общественным мнением и вступить в связь с военной молодежью. В последнем отношении так называемые политические училища, – как инженерные, артиллерийские и особенно путей сообщения, где офицеры жалуются на то, что с ними обращаются как со школьниками, – способствуют пополнению их рядов, так же как и унтер-офицерская школа, представляющая богатую почву для их эксплуатации. Люди, в этом отношении осведомленные, признают эти училища очень вредными, потому что нет ничего легче, как заронить в подобное учреждение пагубные горящие головни. <...> Партия мистиков усиленно старалась воздействовать на легковверных» [Гордин, 2015, с. 35-36].

В черновых материалах к роману «Подросток» Достоевский часто упоминал масонство в связи с темой заговора. Например: «Идея Версилова. Управлять человечеством. Лучший человек не может не быть в уединении. Прорывается спиритизм. Картина России. Исправлять себя. “Вы в заговоре?” – “Это не заговор. Масонство. Потом объясню, пойдем вместе”» [Достоевский, 1972–1990, т. 16, с. 366-367]; «Всё хорошо, вся жизнь хороша, слиться со вселенной. Атеисты. Христос на Белом море.

– (Вы масон? Вы в заговоре?)

– Нет, мой милый. Был, мой милый. Есть ли русский, который бы не был в свое время в заговоре?» [Достоевский, 1972–1990, т. 16, с. 411]; «у меня явятся и масоны, и декабристы» [Достоевский, 1972–1990, т. 16, с. 415, сноска 19] и т.п.

В окончательном тексте «Подростка» масонские идеи ушли вглубь произведения, непосредственно о масонах говорится лишь в одном месте, когда Версиров объясняет князю Сергею Сокольскому, что «всякий подвиг чести, науки и доблести» должен дать «у нас право всякому примкнуть к верхнему разряду людей», на что «ужасно необразованный» князь замечает Версирову: «Это вы какую-то масонскую ложу проектируете <...>» [Достоевский, 1972–1990, т. 13, с. 178]. Симптоматично, что именно в этом романе писатель вновь вернулся к воспоминаниям о пансионе Чермака и даже дал имя одному из героев в честь своего однокашника по пансиону – Ламберта [Федоров, 1974, с. 248].

В окружении молодого Достоевского в Петербурге также было немало масонов. Например, барон Герман Карлович Дальвиц (ум. 1881), состоявший в ложе «Пётр к истине» и занимавший в 1838–1845 годах должность инспектора классов Главного инженерного корпуса, благодаря которой и познакомился с Достоевским [Серков, 2020, т. 2, с. 9]. Ф.М. Достоевский упоминал Дальвица в письме к старшему брату Михаилу от 4 февраля 1838 года [Достоевский, 1972–1990, т. 28₁, с. 46].

А.И. Савельев (1816–1907), служивший воспитателем при Главном инженерном училище в годы учения Ф.М. Достоевского, в своих воспоминаниях и вовсе сравнил отношения писателя с друзьями по училищу с разновидностью масонства. «Федор Михайлович был из тех кондукторов, которые строго сохраняли законы своей *almae mater*, поддерживали во всех видах честность и дружбу между товарищами, которая впоследствии между ними сохранялась целую жизнь. Это был род масонства, имевшего в себе силу клятвы и присяги», – писал он [Достоевский Ф.М. в воспоминаниях, 1990, т. 1, с. 164].

Через несколько лет близкий друг молодого Ф.М. Достоевского по кружку петрашевцев, писатель А.Н. Плещеев⁵ (именно он и познакомил автора «Бедных людей» с М.В. Буташевичем-Петрашевским)

⁵ Об А.Н. Плещееве как авторе масонских гимнов, которому Достоевский посвятил свой роман «Белые ночи», я писал ранее [Подосоковский, 2019].

также напишет в одном из писем к нему от 14 марта 1849 года о некоем таинственном «братстве»: «Кланяйтесь от меня всем, кто бывает по субботам у Дурова, Пальма и Щелкова, им троим в особенности. Им я буду сам скоро писать. Головинского тоже облобызайте. Милюкову, Григорьеву, Момбелли, Ламанскому 1-му и 2-му, Филиппову, Кашевскому (которого брата я еще не успел видеть, но увижу на этой неделе), Спешневу, Мордвинову и Михаилу Михайловичу, всем *salut et fraternité*⁶» [Дело петрашевцев, 1951, с. 289]. Эта приписка «*salut et fraternité*» даже спровоцировала специальный вопрос к Плещееву на следствии по делу петрашевцев: «В письме вашем к Достоевскому вы, поручая передать поклон нескольким лицам, замешанным по настоящему делу, заключили словами: “всем *salut et fraternité*”. Объясните слова эти» [Дело петрашевцев, 1951, с. 311]. Плещеев на это ответил, как нам представляется, не вполне искренне: «Я употребил эти слова, не придавая им никакого особенного или условного значения» [Дело петрашевцев, 1951, с. 311].

Одним из самых близких масонов-друзей Достоевского (с ним, правда, писатель подружился уже после каторги) был поэт, переводчик и критик Аполлон Григорьев (1822–1864). А.И. Серков в своем «Словаре» отмечает, что Григорьев был посвящен в масоны в начале 1840-х годов в одной из подпольно существовавших лож. Помимо того, что он перевел с немецкого сборник масонских песен, масоны являются героями и некоторых его романтических повестей («Один из многих» и др.) [Серков, 2020, т. 1, с. 662–663]. В «Одном из многих» (1846) масон Григорьев переносит время действия в александровское царствование, когда масонство еще было разрешено, и при этом многозначительно подчеркивает: «Скарлатов, как *современный человек*, разумеется, тоже принадлежал к какой-то ложе» [Григорьев, 1980, с. 204].

В связи с повышенной подозрительностью властей вовсе неудивительно, что писатели-масоны пытались каким-то образом завуалировать не только свою принадлежность к масонству, но и масонский подтекст своих сочинений, как это видно на примере творчества Антония Погорельского [Подосокорский, 2012]. Б.Ф. Егоров писал о масонских песнях того же Аполлона Григорьева середины 1840-х годов следующее: «По цензурным соображениям <...> Григорьев всюду “масонов” заменил “братьями” или “художниками” или

⁶ То есть «привет и братство».

вообще опустил название. Войдя в подпольный масонский круг еще в конце студенческих лет, Григорьев поддерживал с ними связь и находясь в Петербурге. Может быть, “Гимны” создавались как задания: масонам нужны были тексты песен на русском языке» [Григорьев, 2003, с. 638-639].

Русские литераторы 1830–1860-х годов выводили в своих сочинениях персонажей-масонов преимущественно в двух вариантах: 1) когда действие произведения происходило в прошлом, относящемся, главным образом, к царствованиям Екатерины II и Александра I (как, например, это сделали Н.И. Греч в своем романе «Чёрная женщина» (1834) [Греч, 2020, с. 231] или Л.Н. Толстой в «Войне и мире» (1865–1869)); 2) когда о масонстве говорилось не напрямую, а через содержащиеся в тексте намеки и символы, так сказать эзоповым языком. В этом смысле Ф.М. Достоевский, наряду с Н.В. Гоголем, был одним из немногих крупных писателей того времени, герои произведений которых открыто говорят о масонстве как о современном явлении. Масоны и масонство напрямую упоминаются в таких его произведениях, как «Дядюшкин сон» (1859), «Униженные и оскорбленные» (1861), «Подросток» (1875), «Братья Карамазовы» (1879-1880). Очевидно, что эти упоминания, почти всегда, на первый взгляд, имеющие шуточный или негативный характер, по-настоящему раскрывают свое значение лишь на более глубоком, символическом уровне интерпретации текста. И здесь Достоевский близок к художественному методу своего учителя в литературе А.С. Пушкина, в «Пиковой даме» которого, по словам Р. Лахманна, «масонская подкладка одновременно и демонстрируется и скрывается благодаря сдвигению, перестановке и инверсии элементов» [Лахманн, 2009, с. 124].

Е.Ю. Сафронова в статье «Комическая повесть “Дядюшкин сон”»: барнаульские впечатления Ф.М. Достоевского» отметила, что впечатления от посещения писателем Барнаула в 1856–1857 годах также могут быть связаны с масонской темой: «О доле аутопсихологизма можно также говорить и в следующих деталях. Князь К., отрекаясь от факта сватовства, полагает лучшим для себя выходом поездку за границу, в Испанию, где он может вступить в масонскую ложу. Так на периферии сюжета (“Я, действительно, в старину, к одной масонской ложе за границей при-над-лежал” (2; 375), – признается герой) возникает мотив выбора жизненного пути, как альтернатива воспринимаются заключение брака и вступление в масонскую ложу.

Выбор, стоящий перед героем, Достоевским был решен иначе – необходимостью заключения брака с М.Д. Исаевой, но само упоминание о масонской ложе может быть рассмотрено как еще один барнаульский знак. По устному свидетельству городских старожилов, масоны собирались в подвале одного из зданий, okayмлявших Демидовскую площадь, то есть находились в непосредственной близости от места барнаульского пребывания писателя» [Сафронова, 2018, с. 147]. К этому нужно добавить, что признание выжившего из ума князя К. могло иметь для Достоевского и более глубокие автобиографические коннотации.

В послекаторжный период еще одним из знакомых-масонов писателя был дед Е.А. Штакеншнейдер⁷, крупный чиновник в отставке Федор Лаврентьевич Халчинский (ум. 1861), который, как предполагал Р.Г. Назиров, послужил прототипом для образа генерала Иволгина в романе «Идиот» (1868) [Назиров, 1974, с. 209-212]. Халчинский за свою жизнь состоял в ряде московских и петербургских масонских лож: «Ищущие манны», «Нептун», «Александра золотого льва», «Елизавета к добродетели» и др. [Серков, 2020, т. 3, с. 608-609]. Если гипотеза Назирова верна, то, скорее всего, какие-то масонские черты можно обнаружить и в персонажах «Идиота».

Не могла не повлиять на формирование мировоззрения Достоевского и особая атмосфера Михайловского замка, где располагалось Главное инженерное училище, в котором он проучился с 1837 по 1843 год. Как пишет В.И. Новиков: «До начала 1820-х годов в Михайловском замке на квартире бывшей фрейлины Екатерины Филипповны Татариновой происходили религиозные собрания. С первого взгляда, они напоминали хлыстовский “корабль”, но выделялись из ряда других подобных сект своим элитарным составом. Постоянными посетителями и участниками радений “людей Божиих” были такие незаурядные фигуры как министр духовных дел князь А.Н. Голицын и знаменитый художник В.Л. Боровиковский. Сообщество Татариновой получило наименование “русских квакеров”. Как и у масонов, их конечной целью было “построение внутренней церкви”. Раннее соприкосновение с сектантством произвело на Достоевского неизгладимое впечатление. Уже на закате жизни в “Дневнике писателя” он несколько раз возвращался мыслью к “секте Татариновой”. Его высказывания поражают своей неорто-

⁷ О дружбе Ф.М. Достоевского с хозяйкой петербургского литературного салона Е.А. Штакеншнейдер можно прочесть в словаре С.В. Белова [Белов, 2001, т. 2, с. 422-427].

доксальностью и историософской глубиной. Он считает хлыстовщину “древнейшей сектой всего, кажется, мира, имеющей бесспорно свой смысл и хранящей его в двух древнейших атрибутах: верчении и пророчестве. Ведь и тамплиеров судили за верчение и пророчество, и квакеры вертятся и пророчествуют, и пифия в древности вертелась и пророчествовала, и у Татариновой вертелись и пророчествовали...”» [Новиков, 2004, с. 45].

Стоит заметить, что «фармазонами» (или франкмасонами) в XIX веке зачастую «именовались не только масоны, но и приверженцы других тайных сект – в первую очередь хлысты, в рассказах о которых вдруг обнаруживаются переключки со слухами и толками о масонстве» [Белоусов, 2008, с. 113]. Господствующее на тот момент отношение к масонству среди официальных лиц хорошо передает одно из писем влиятельного архимандрита новгородского Юрьева монастыря Фотия (Спасского) к императору Александру I: «Иллюминатство, масонство, злейшие методисты и крайнее нечестие под видом нового мудрования гордостно сияются выступить и явиться свету и возмутить всю землю» [Архимандрит Фотий, 2010, с. 369].

По мнению А.Ф. Белоусова, «если власть видела в масонах заговорщиков и шпионов, а общество считало их мошенниками и развратниками, то Церковь относилась к ним как к раскольникам и сектантам» [Белоусов, 2008, с. 108]. Н.К. Пиксанов в статье о видном русском философе и масоне Иване Лопухине (1756–1816) так описал причины обособления российских масонов от господствующей православной церкви: «Культурное положение русских масонов, близко придвинувшее их к общению с Западной Европой, склоняло их питать свою религиозную настроенность из иных книжных источников, чем то было обычно и доступно для рядовых представителей господствующей церкви. “Первые книги, родившие во мне охоту к чтению духовных, – пишет Лопухин, – были: известная «О заблуждениях и истине» и Арндта «О истинном христианстве»”. А за ними в чтениях Лопухина потянулся длинный ряд произведений новейшей и старой западной мистической литературы. Однако положительно можно сказать, что богатая мистика восточной церкви могла бы дать не меньше возбуждений для масонской религиозности; тому порукой позднейшее славянофильство. С другой стороны, в масонство привходили увлечения “герметическими науками”, конечно, чуждые официальной церковности. Но и здесь следует оговориться, что у русских розенкрейцеров это увлечение было очень слабым. <...>

Масонов отдаляли от православия не догматические разногласия, не мистика и не герметические науки, а прежде и больше всего именно стремление к созданию своей собственной «малой церкви» [Пиксанов, 1914, с. 246-247].

Это обособление в виде «малой церкви» было характерно и для масонов Западной Европы. Как пишет А. Гизе, «Начиная с буллы “In Eminenti” папы постоянно запрещали масонство, преследовали его последователей, отлучали от церкви масонов-католиков, причем некоторые папы проделывали это неоднократно» [Гизе, 2006, с. 104]. Папа Римский Пий IX в 1846, 1849, 1854, 1863, 1864, 1865 и 1875 годах также обрушивался с критикой на европейских масонов [Достоевский, 1972–1990, т. 15, с. 563]. В романе «Братья Карамазовы» интеллеktуал Иван Карамазов, которого Алёша и Дмитрий Карамазовы как бы мимоходом называют «масоном» [Достоевский, 1972–1990, т. 14, с. 239; т. 15, с. 32], объясняет это конкуренцией католиков и вольных каменщиков: «Кто знает, может быть, этот проклятый старик, столь упорно и столь по-своему любящий человечество, существует и теперь в виде целого сонма многих таковых единых стариков и не случайно вовсе, а существует как согласие, как тайный союз, давно уже устроенный для хранения тайны, для хранения ее от несчастных и малосильных людей, с тем чтобы сделать их счастливыми. Это непременно есть, да и должно так быть. Мне мерещится, что даже у масонов есть что-нибудь вроде этой же тайны в основе их и что потому католики так и ненавидят масонов, что видят в них конкурентов, раздробление единства идеи, тогда как должно быть едино стадо и один пастырь...» [Достоевский, 1972–1990, т. 14, с. 239].

В.Е. Ветловская в своей монографии о романе «Братья Карамазовы» отмечала, что «при более чем сдержанном отношении к масонам (как бы они друг от друга ни отличались) Достоевский, может быть, и не собирался именно с ними полемизировать. Но он использовал известные ему факты истории масонства, фантастические легенды, которыми оно окружалось, некоторые интерпретации в качестве материала, и в исторической, и в легендарной части одинаково пригодного для решения своей художественной задачи» [Ветловская, 2007, с. 292-293]. Заметим, что название поэмы «масона» Ивана Карамазова о Великом инквизиторе, очевидно, отсылает к 31-й степени Древнего и принятого шотландского устава (ДПШУ) – «Великий инспектор, или Инквизитор-командор», а не к степени «Ве-

Иван Карамазов при изложении своей легенды о втором пришествии Христа устраивает Алеше своего рода «экзамен» на милосердие и справедливость, причем задает вопросы, которые на мгновение приводят последнего в замешательство. В этом финальном произведении писателя тема масонства (каменщичества) и его отношения к богословию во многом связана с концептом «камень», о чем писала в своей работе «Камни в романе “Братья Карамазовы”» Т.А. Касаткина [Касаткина, 2015, с. 380].

Изучение масонского подтекста «Братьев Карамазовых» и других произведений Достоевского – задача для отдельного исследования, но очевидно, что масонство оказало колоссальное влияние на писателя не только через произведения литературы, но и через его непосредственных живых носителей, с которыми он был знаком, много общался и дружил. Даже если гипотеза о масонском посвящении самого Ф.М. Достоевского не найдет бесспорных подтверждений в дальнейшем, такое обилие масонов в его окружении и большой личный интерес к масонству, проявленный в его сочинениях, совершенно невозможно игнорировать при изучении его жизни и творчества.

Список литературы

1. Архимандрит Фотий, 2010 – *Архимандрит Фотий (Спаский)*. Борьба за веру. Против масонов / сост., предисл. и примеч. В. Улыбин, отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2010. 400 с.
2. Белов, 2001 – *Белов С.В.* Энциклопедический словарь «Ф.М. Достоевский и его окружение»: в 2 т. СПб.: Алетейя, 2001.
3. Белоусов, 2008 – *Белоусов А.Ф.* «Фармазоны» (Народные представления о масонстве) // А.М. Панченко и русская культура: Исследования и материалы. СПб.: Ин-т русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, 2008. С. 106-115.
4. Ветловская, 2007 – *Ветловская В.Е.* Роман Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы». СПб.: Пушкинский Дом, 2007. 640 с.
5. Время, 1861 – *Время* / под ред. М. Достоевского, СПб. 1861.
6. Гизе, 2006 – *Гизе А.* Вольные каменщики. М.: Из-во Жигульского, 2006. 128 с.
7. Гордин, 2015 – *Гордин Я.* Дело о масонском заговоре, или Мистики и охранители. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Вита Нова, 2015. 496 с.
8. Греч, 2020 – *Греч Н.* Черная женщина / изд-е подгот. Е.В. Маркасова. М.: Ладомир: Наука, 2020. 668 с.
9. Григорьев, 1980 – *Григорьев Аполлон.* Воспоминания / изд-е подгот. Б.Ф. Егоров. Л.: Наука, 1980. 440 с.

10. Григорьев, 2003 – *Григорьев Аполлон*. Стихотворения. Репринтное воспроизведение издания 1915 года (на титуле 1916) / послесл. и прим. Б.Ф. Егорова. М.: Прогресс-Плеяда, 2003. 687 с.
11. Дело петрашевцев, 1951 – Дело петрашевцев: в 3 т. Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1951. Т. 3. 518 с.
12. Достоевская Л.Ф., 1992 – *Достоевская Л.Ф.* Достоевский в изображении своей дочери. СПб.: Андреев и сыновья, 1992. 244 с.
13. Достоевский А.М., 1992 – *Достоевский А.М.* Воспоминания / вступ. ст., подгот. текста и прим. С.В. Белова. СПб.: Андреев и сыновья, 1992. 397 с.
14. Достоевский Ф.М. в воспоминаниях, 1990 – Достоевский Ф.М. в воспоминаниях современников: в 2 т. / редкол.: В. Вацуро, Н. Гей, Г. Елизаветина и др.; вступ. ст., сост. и коммент. К. Тюнькина; подгот. текста К. Тюнькина и М. Тюнькиной. М.: Худож. лит., 1990.
15. Достоевский, 1972–1990 – *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990.
16. Дружинин, 1985 – *Дружинин Н.М.* К истории идейных исканий П.И. Пестеля // *Дружинин Н.М.* Революционное движение в России в XIX в.: Избранные труды / отв. ред. С.С. Дмитриев. М.: Наука, 1985. С. 305-329.
17. Жуковский, 1999 – *Жуковский В.А.* Полн. собр. соч. и писем: в 20 т. М.: Языки славянских культур, 1999. Т. 1: Стихотворения 1797–1814 гг. / ред. О.Б. Лебедева и А.С. Янушкевич. 760 с.
18. Карпачев, 2007 – *Карпачев С.П.* Тайны масонских орденов. Ритуалы «вольных каменщиков». М.: Яуза-пресс, 2007. 352 с.
19. Карпачев, 2008 – *Карпачев С.П.* Масоны. Словарь. Великое искусство каменщиков. М.: АСТ: Олимп, 2008. 634 с.
20. Касаткина, 1996 – *Касаткина Т.А.* Фантазия на тему биографии Достоевского // Достоевский и современность: материалы X Международных старорусских чтений. 1996. С. 57-65.
21. Касаткина 2015 – *Касаткина Т.А.* Священное в повседневном: Двусоставный образ в произведениях Ф.М. Достоевского. М.: ИМЛИ РАН, 2015. 528 с.
22. Кузьмишин, 2016 – *Кузьмишин Е.Л.* Масонство / предисл. А.И. Серкова. М.: Ганга, 2016. 496 с.
23. Лахманн, 2009 – *Лахманн Р.* Дискурсы фантастического / пер. с нем. М.: Новое литературное обозрение. 2009. 384 с.
24. Лейтон, 1995 – *Лейтон Л.Д.* Эзотерическая традиция в русской романтической литературе: Декабризм и масонство / пер. с англ. Э.Ф. Осиповой. СПб.: Академический проект, 1995. 253 с.
25. Литературное наследство, 1950 – Литературное наследство. М.: Изд-во АН СССР, 1950. Том 56: В.Г. Белинский. II. 625 с.
26. Маккей – *Адам Мюр Маккей*. Сэр Вальтер Скотт – масон: история его жизни в Братстве. URL: <https://memphis-misraim.ru/library/articles/valter-skott-mason/> (дата обращения: 06.06.2021).
27. Мельгунов, 2020 – *Мельгунов С.П.* Дела и люди Александровского времени / биографический очерк Ю.Н. Емельянова; отв. ред. И.А. Настенко. М.: СПСЛ, Русская панорама, 2020. 496 с.

28. Назиров, 1974 – Назиров Р.Г. О прототипах некоторых персонажей Достоевского // Достоевский. Материалы и исследования. 1974. Вып. 1. С. 202-218.
29. Нечаева, 1972 – Нечаева В.С. Журнал М.М. и Ф.М. Достоевских «Время». 1861–1863. М.: Наука, 1972. 317 с.
30. Нечаева, 1979 – Нечаева В.С. Ранний Достоевский 1821–1849. М.: Наука, 1979. 288 с.
31. Новиков, 2004 – Новиков В.И. Достоевский, фаланстер и русский мистицизм // Опозиция сакральное/светское в славянской культуре / отв. ред. Л.А. Софронова, М.В. Лескин. М.: Институт славяноведения РАН, 2004. С. 42-49.
32. Парсамов, 2016 – Парсамов В.С. Об одном непрочитанном спецкурсе Ю.М. Лотмана («Эпоха декабристов») // Новое литературное обозрение. 2016. № 3 (139). С. 111-124.
33. Пиксанов, 1914 – Пиксанов Н.К. Иван Владимирович Лопухин // Массонство в его прошлом и настоящем. / под ред. С.П. Мельгунова и Н.П. Сидорова. М.: Задруга, 1914. Т. I. С. 227-255.
34. Плещеев, 1964 – Плещеев А.Н. Полное собрание стихотворений / вступ. ст., подгот. текста и прим. М.Я. Полякова. М.; Л.: Советский писатель, 1964. 442 с.
35. Подосокорский, 2012 – Подосокорский Н.Н. «Черная курица, или Подземные жители» Антония Погорельского как повесть о массонской инициации // Вопросы литературы. 2012. № 5. С. 124-144.
36. Подосокорский, 2019 – Подосокорский Н.Н. Призраки «Белых ночей»: массон в паутине посмертия, майская утопленница и дух царя Соломона // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2019. №3 (7). С. 88-116. <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2019-3-88-116>
37. Руденко, 2020 – Руденко Т.В. Картины, мраморы, бронзы, фарфор и прочее... // Московский журнал. История государства Российского. 2020. № 3(351). С. 35-40.
38. Русский инвалид, 1847 – Русский инвалид. СПб. 1847, №56.
39. Сараскина, 2011 – Сараскина Л.И. Достоевский. М.: Молодая гвардия, 2011. 825 с.
40. Сафрански, 2007 – Сафрански Р. Шиллер, или Открытие немецкого идеализма / пер. с нем. А. Гугнина. М.: Текст, 2007. 557 с.
41. Сафронова, 2018 – Сафронова Е.Ю. Комическая повесть «Дядюшкин сон»: барнаульские впечатления Ф.М. Достоевского // Филология и человек. 2018. № 3. С. 137-156.
42. Сахаров, 2000 – Сахаров В. Иероглифы вольных каменщиков. Массонство и русская литература XVIII – начала XIX века. М.: Жираф, 2000. 216 с.
43. Сахаров, 2004 – Сахаров В. Русское массонство в портретах. М.: АиФ Принт, 2004. 512 с.
44. Серков, 2000 – Серков А.И. История русского массонства XIX века. СПб.: Изд-во им. Н.И. Новикова, 2000. 393 с.
45. Серков, 2020 – Серков А.И. Российские массоны. 1721–2019. Биографический словарь. Век XIX: в 4 т. М.: Ганга, 2020.
46. Сиповский, 2010 – Сиповский В.В. Идеализм массонства как причина быстрого и блестящего его распространения // Николай Иванович Новиков: его жизнь и сочинения: сб. ист.-лит. ст. / сост. В. Покровский. М.: Гос. публ. ист. б-ка России, 2010. С. 140-144.
47. Уайт, 2003 – Уайт А.Э. Новая энциклопедия массонства (великого искусства каменщиков) и родственных таинств: их ритуалов, литературы и истории. СПб.: Лань, 2003. 480 с.

48. Федоров, 1974 – Федоров Г.А. Пансион Л.И. Чермака в 1834–1837 гг. (по новым материалам) // Достоевский. Материалы и исследования. 1974. Вып. 1. С. 241-254.
49. Ф.М. Достоевский. Его жизнь, 1908 – Федор Михайлович Достоевский. Его жизнь и сочинения. Сборник историко-литературных статей. / сост. В. Покровский. М.: Склад в книжном магазине В. Спиридонова и А. Михайлова, 1908. 195 с.
50. Френч, 2009 – Френч Дж. Буква «G» в масонстве // Teurgia. 2009. URL: <https://teurgia.org/tajnye-obshchestva/masonstvo/73-bukva-g-v-masonstve-dzh-french> (дата обращения: 15.06.2021).
51. Хроника, 2012 – Хроника рода Достоевских / под ред. И.Л. Волгина (Руководитель проекта). Игорь Волгин. Родные и близкие: Историко-биографические очерки. М.: Фонд Достоевского, 2012. 1232 с.
52. Шмидт, 2017 – Шмидт Ж. Гёте / пер. с фр., прим. Н.Н. Зубкова. М.: Молодая гвардия, 2017. 334 с.

References

1. Arkhimandrit Fotii (Spasskii). *Borba za veru. Protiv masonov* [*Fight for the Faith. Against Masons*]. Introd. and comm. by V. Ulybin; ex. ed. by V. Ulybin, O.A. Platonov. Moscow, Institut russkoi tsivilizatsii Publ., 2010. 400 p. (In Russ.)
2. Belov, S.V. *Entsiklopedicheskii slovar' "F.M. Dostoevskii i ego okruzheniie": v 2 tomakh* [*Encyclopedic Dictionary Fyodor Dostoevsky and His Environment: in 2 vols*]. St. Petersburg, Aleteiia Publ., 2001. (In Russ.)
3. Belousov, A.F. "'Farmazoniy' (Narodnye predstavleniia o masonstve)" ["'Farmazoniy' (Popular Imagery on Masonry)"]. A.M. Panchenko i russkaia kultura: Issledovaniia i materialy [A.M. Panchenko and Russian Culture: Research and Materials], St. Petersburg, Institute of Russian Literature (Pushkin House) RAS Publ., 2008, pp. 106-115. (In Russ.)
4. Vetlovskaiia, V.E. *Roman F.M. Dostoevskogo "Brat'ia Karamazovy"* [*Fyodor Dostoevsky's Novel The Brothers Karamazov*]. St. Petersburg, Pushkin House Publ., 2007. 640 p. (In Russ.)
5. *Vremia* [Time]. Ed. by M. Dostoevsky, St. Petersburg, 1861.
6. Gize, A. *Volnye kamenshchiki* [Freemasons]. Moscow, Izdatel'stvo Zhigul'skogo Publ., 2006. 128 p. (In Russ.)
7. Gordin, Ia. *Delo o masonskom zagovore, ili Mistiki i okhraniteli* [*The Affair of the Masonic Conspiracy, or Mystics and Guardians*]. 2nd ed. rev. and edd., St. Petersburg, Vita Nova Publ., 2015. 496 p. (In Russ.)
8. Grech, N. *Chernaia zhenshchina* [*The Black Woman*]. Ed. by E.V. Markasova. Moscow, Ladomir, Nauka Publ., 2020. 668 p. (In Russ.)
9. Grigor'ev, A. *Vospominaniia* [Memoirs]. Ed. by B.F. Egorov. Leningrad, Nauka Publ., 1980. 440 p. (In Russ.)
10. Grigor'ev, A. *Stikhotvoreniia. Reprintnoe vosproizvedenie izdaniia 1915 goda (na titule 1916)* [*Verses. Reprint of 1915 Edition (1916 According to Heading)*]. Introd. and comm. by B.F. Egorov. Moscow, Progress-Pleiada Publ., 2003. 687 p. (In Russ.)
11. *Delo petrashevtssev: v 3 tomakh* [*The Petrashevsky's Case: in 3 vols*], vol. 3. Leningrad, USSR Academy of Sciences Publ., 1951. 518 p. (In Russ.)

12. Dostoevskaja, L.F. *Dostoevskii v izobrazhenii svoei docheri* [*Dostoevsky in the Imagery of His Daughter*]. St. Petersburg, Andreev i synov'ia Publ., 1992. 244 p. (In Russ.)
13. Dostoevskii, A.M. *Vospominaniia* [*Memoirs*]. Ed., introd., and comm. by S.V. Belov. St. Petersburg, Andreev i synov'ia Publ., 1992. 397 p. (In Russ.)
14. Tunkin, K., and Tunkina, M., editors. *Dostoevskii F.M. v vospominaniakh: v 2 tomakh* [*Dostoevsky in Memories: in 2 vols*]. Moscow, Khudozhestvennaia literature Publ., 1990. (In Russ.)
15. Dostoevskii, F.M. *Polnoe sobranie sochinenii: v 30 tomakh* [*Complete Works: in 30 vols*]. Leningrad, Nauka Publ., 1972-1990. (In Russ.)
16. Druzhinin, N.M. "K istorii ideinykh iskanii P.I. Pestelia" ["About the History of P.I. Pestel's Spiritual Search"]. *Revolutsionnoe dvizhenie v Rossii v XIX v.: Izbrannye trudy* [*The Revolutionary Movement in Russia in the 19th Century: Selected Works*], ex. ed. by S.S. Dmitriev, Moscow, Nauka Publ., 1985, pp. 305-329. (In Russ.)
17. Zhukovskii, V.A. *Polnoe sobranie sochinenii i pisem: v 20 tomakh* [*Complete Works and Letters: in 20 vols*], vol. 1. Ed. by O.V. Lebedeva and A.S. Ianushkevich. Moscow, Iazyki slavianskikh kultur Publ., 1999. 760 p. (In Russ.)
18. Karpachev, S.P. *Tainy masonskikh ordenov. Ritualy "volnykh kamenshchikov"* [*The Mysteries of Masonic Orders. The Rituals of Freemasons*]. Moscow, Iauza-press Publ., 2007. 352 p. (In Russ.)
19. Karpachev, S.P. *Masonry. Slovar. Velikoe iskusstvo kamenshchikov* [*Masons. Dictionary. The Great Art of the Masons*]. Moscow, AST: Olimp Publ., 2008. 634 p. (In Russ.)
20. Kasatkina, T.A. "Fantaziia na temu biografii Dostoevskogo" ["Fantasia on Dostoevsky's Biography"]. *Dostoevskii i sovremennost': materialy X Mezhdunarodnykh starorusskikh chtenii* [*Dostoevsky and Contemporaneity: Materials From the 10th International Readings in Staraya Russa*], 1996, pp. 57-65. (In Russ.)
21. Kasatkina, T.A. *Sviashchennoe v povsednevnom: Dvusostavnyi obraz v proizvedeniakh F.M. Dostoevskogo* [*The Sacred in the Ordinary: the Two-Folded Image in the Works of F.M. Dostoevsky*]. Moscow, IWL RAS Publ., 2015. 528 p. (In Russ.)
22. Kuzmishin, E.L. *Masonstvo* [*Masonry*]. Introd. by A.I. Serkov. Moscow, Ganga Publ., 2016. 496 p. (In Russ.)
23. Lakhmann, R. *Diskursy fantasticheskogo* [*Discourses on the Fantastic*]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2009. 384 p. (In Russ.)
24. Leiton, L.D. *Ezotericheskaia traditsiia v russkoi romanticheskoi literature: Dekabrizm i masonstvo* [*Esoteric Tradition in Russian Romantic Literature: Decemberists and Masonry*]. Trans. by E.F. Osipova. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 1995. 253 p. (In Russ.)
25. *Literaturnoe nasledstvo* [*Literary Heritage*], vol. 56: V.G. Belinskii. II [V.G. Belinsky. II]. Moscow, USSR Academy of Sciences Publ., 1950. 625 p. (In Russ.)
26. Makkey, Adam Myur. "Ser Valter Skott – mason: istoriia ego zhizni v Bratstve" ["Ser Walter Scott, Mason: An History of His Life in the Brotherhood"]. *memphis-misraim.ru*, <https://memphis-misraim.ru/library/articles/valter-skott-mason/> Accessed 06 June 2021. (In Russ.)
27. Melgunov, S.P. *Dela i liudi Aleksandrovsogo vremeni* [*Facts and People in Alexander's Time*]. Biographical essay by Iu.N. Emel'ianov, ex. ed. by I.A. Nastenka. Moscow, SPSL, Russkaia panorama Publ., 2020. 496 p. (In Russ.)
28. Nazirov, R.G. "O prototipakh nekotorykh personazhei Dostoevskogo" ["About the Prototypes of Some Dostoevsky's Characters"]. *Dostoevskii. Materialy i issledovaniia* [*Dostoevsky. Materials and Research*], issue 1, 1974, pp. 202-218. (In Russ.)

29. Nechaeva, V.S. *Zhurnal M.M. i F.M. Dostoevskikh "Vremia". 1861–1863* [M.M. and F.M. Dostoevsky's Journal Vremia. 1861-1863]. Moscow, Nauka Publ., 1972. 317 p. (In Russ.)
30. Nechaeva, V.S. *Rannii Dostoevskii 1821-1849* [Early Dostoevsky 1821-1849]. Moscow, Nauka Publ., 1979. 288 p. (In Russ.)
31. Novikov, V.I. "Dostoevskii, falanster i russkii mistitsizm" ["Dostoevsky, Phalanstery, and Russian Mysticism"]. *Oppozitsiya sakralnoye/svetskoye v slavyanskoy culture* [The Opposition Sacred/Mundane in Slavic Culture], ex. ed. by L.A. Sofronova and M.V. Leskinen, Moscow, Institute of Slavic Studies RAS, 2004, pp. 42-49. (In Russ.)
32. Parsamov, V.S. "Ob odnom neprochitanom spetskurse Yu.M. Lotmana ('Epokha dekabristov')" ["About a Course Yury Lotman Never Held ('The Decembrists' Age')"]. *Novoe literaturnoe obozrenie*, no. 3 (139), 2016, pp. 111-124. (In Russ.)
33. Piksano, N.K. "Ivan Vladimirovich Lopukhin" ["Ivan Vladimirovich Lopukhin"]. *Masonstvo v ego proshlomi i nastoyashchem* [Masonry in Past and Present], vol. 1, ed. by S.P. Melgunov and N.P. Sidorov, Moscow, Zadruga Publ., 1914, pp. 227-255. (In Russ.)
34. Pleshcheev, A.N. *Polnoe sobranie stikhotvoreniy* [Complete Verses]. Ed., introd., and comm. by M.Ia. Poliakov. Moscow; Leningrad, Sovetskii pisatel' Publ., 1964. 442 p. (In Russ.)
35. Podosokorskii, N.N. "Chernaya kuritsa, ili Podzemnyye zhiteli" Antoniya Pogorelskogo kak povest o masonskoy initsiatsii ["The Black Hen or Living Underground by Antony Pogorelsky as a Tale on Masonic Initiation"]. *Voprosy literatury*, no. 5, 2012, pp. 124-144. (In Russ.)
36. Podosokorskii, N.N. "Prizraki 'Belykh nochei': mason v pautine posmertii, maiskaia utoplennitsa i dukh tsarya Solomona" ["The Ghosts of White Nights: A Freemason in the Net of Afterlife, the Maiden Drowned in May and the Spirit of King Solomon"]. *Dostoevskii i mirovaia kul'tura. Filologicheskii zhurnal*, no. 3 (7), 2019, pp. 88-116. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2019-3-88-116>.
37. Rudenko, T.V. "Kartiny, mramory, bronzy, farfor i prochee..." ["Paintings, Marbles, Bronzes, Porcelains, etc..."]. *Moskovskii zhurnal. Istoriia gosudarstva Rossiiskogo*, no. 3 (351), 2020, pp. 35-40. (In Russ.)
38. *Russkii invalid* [The Russian Invalid]. St. Petersburg, no. 56, 1847. (In Russ.)
39. Saraskina, L.I. *Dostoevskii* [Dostoevsky]. Moscow, Molodaia gvardiia Publ., 2011. 825 p. (In Russ.)
40. Safranski, R. *Shiller, ili Otkrytiye nemetskogo idealizma* [Schiller, or The Revelation of German Idealism]. Translated by A. Guginin. Moscow, Tekst Publ., 2007. 557 p. (In Russ.)
41. Safronova, E.Yu. "Komicheskaia povest 'Diadiushkin son': barnaulskie vpechatleniya F.M. Dostoyevskogo" ["Dostoevsky's Comic Tale Uncle's Dream: F.M. Dostoevsky's Impressions from Barnaul"]. *Filologiya i chelovek*, no. 3, 2018, pp. 137-156. (In Russ.)
42. Sakharov, V. *Ieroglify volnykh kamenshchikov. Masonstvo i russkaia literatura XVIII – nachala XIX veka* [The Hieroglyphs of Freemasons. Masonry and Russian Literature 18th-Beginning of the 19th Centuries]. Moscow, Zhiraf Publ., 2000. 216 p. (In Russ.)
43. Sakharov, V. *Russkoe masonstvo v portretakh* [Russian Masonry in Portraits]. Moscow, AiF Print Publ., 2004. 512 p. (In Russ.)
44. Serkov, A.I. *Istoriia russkogo masonstva XIX veka* [History of Russian Masonry in 19th Century]. St. Petersburg, N.I. Novikov Publ., 2000. 393 p. (In Russ.)
45. Serkov, A.I. *Rossiiskie masony. 1721–2019. Biograficheskii slovar. Vek XIX: v 4 tomakh* [Russian Masons. 1721-2019. Biographical Dictionary. 19th Century: in 4 vols]. Moscow, Ganga Publ., 2020. (In Russ.)

46. Sipovskii, V.V. "Idealizm masonstva kak prichina bystrogo i blestiashego ego rasprostraneniia" ["Masonic Idealism as the Cause of Its Fast and Amazing Spread"]. *Nikolai Ivanovich Novikov: ego zhizn i sochineniia: sbornik istoriko-literaturnykh statei* [Nikolay Ivanovich Novikov: His Life and Works: Collected Historical and Literary Articles], ed. by V. Pokrovskii, Moscow, Gos. publ. ist. b-ka Rossii Publ., 2010, pp. 140-144. (In Russ.)
47. Uayt, A.E. *Novaia entsiklopediia masonstva (velikogo iskusstva kamenshchikov) i rodstvennykh tainstv: ikh ritualov. literatury i istorii* [The New Encyclopedia of Masonry (The Great Art of Masons) and Similar Mysteries: Rituals, Literature, History]. St. Petersburg, Lan Publ., 2003. 480 p. (In Russ.)
48. Fedorov, G.A. "Pansion L.I. Chermaka v 1834–1837 gg. (po novym materialam)" ["L.I. Chermak's Boarding school in 1834-1837"]. *Dostoevskii. Materialy i issledovaniia* [Dostoevsky. Materials and Research], issue 1, 1974, pp. 241-254. (In Russ.)
49. Pokrovskii, V., editor. *Fedor Mikhailovich Dostoevskii. Ego zhizn i sochineniia. Sbornik istoriko-literaturnykh statei. Chast I* [Fedor Mikhailovich Dostoevsky. His Life and Works. Collected Historical and Literary Articles. Part One]. Moscow, Sklad v knizhnom magazine V. Spiridonova i A. Mikhailova Publ., 1908. 195 p. (In Russ.)
50. French, Dzh. "Bukva 'G' v masonstve" ["The Letter 'G' in Masonry"]. *teurgia.org*, 2009, <https://teurgia.org/tajnye-obshchestva/masonstvo/73-bukva-g-v-masonstve-dzh-french> Accessed 15 June 2021. (In Russ.)
51. Volgin, I.L., editor. *Khronika roda Dostoyevskikh* [Dostoevsky's Family Chronicles]. Moscow, Dostoevsky Fund Publ., 2012. 1232 p. (In Russ.)
52. Shmidt, Zh. *Gete* [Goethe]. Trans. by N.N. Zubkov. Moscow, Molodaia gvardiia Publ., 2017. 334 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 15.05.2021
Одобрена после рецензирования 30.05.2021
Принята к публикации 01.06.2021
Дата публикации: 25.09.2021

The article was submitted 15 May 2021
Approved after reviewing 30 May 2021
Accepted for publication 01 June 2021
Date of publication: 25 Sep. 2021